ИДЕОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА

УДК 323

М. К. АРЧАКОВ

Для политической жизни современного общества характерно многообразие идей, взглядов, убеждений, верований. Они имеют большое значение, но не сами по себе, а в связи с теми действиями людей, которые направлены на достижение определенных политических целей. Речь идет о формировании политического сознания, важным элементом которого выступает политическая идеология.

Будучи системой верований, убеждений, взглядов, идеология отражает общественно-политическую реальность через призму интересов больших социальных групп. А это предполагает познание и осознание этих интересов, разработку программных целей и средств их достижения. Следовательно, идеология представляет собой систему идей, теорий, ценностей, отражающих общественное бытие через призму интересов и целей определенной социальной общности; совокупность по преимуществу систематизированных представлений той или иной группы граждан, выражающую и призванную защищать их интересы и цели с помощью политической власти или воздействия на нее.

Выражая интересы определенных социальных групп, политические идеологии нацелены на объединение общества в целом. Однако поскольку в социально-структурированном обществе существуют различные социальные группы и классы, интересы которых не совпадают, постольку в нем постоянно происходит идеологическая борьба. А одна из важнейших задач идеологической борьбы состоит в том, чтобы особым интересам господствующих групп и классов придать форму всеобщего интереса и тем самым внедрить в сознание людей идею общности интересов всех социальных групп данного общества. Поэтому идеология предполагает борьбу за единство мировоззрения и ценностных установок, а также экспансию – навязывание этого мировоззрения (ценностных установок) с помощью социальных институтов.

Кроме того, любая идеология (как собственно и политика) выстраивается на основе противопоставления устойчивых архетипов «свой» – «чужой» во все времена присущих массовому сознанию.

Архетип «чужой», – это прообраз, который сопровождает человечество с первобытных времен. У примитивных сообществ он наделялся таинственными сверхъестественными силами, его следовало опасаться, поскольку «чужой» выступал в качестве некоего представителя враждебных сил, окружающих человека. С тех пор он неотвязно преследует людей в разных жизненных ситуациях, олицетворяя угрозу, разрушение и смерть. «Чужой» – это представитель другой страны, нации, расы, класса, религии, убеждений, традиций и т. д. То есть «чужой» – это человек другой социальной общности.

«Чужой» существует потому, что есть «свои». Принадлежность к «своей» общности определяется через «свою» культуру, ее традиции, ценности, идеалы. В массовом сознании «чужому» приписываются мистические, враждебные, губительные для окружающих свойства, а также стремление достичь желаемого любыми средствами и любой ценой.

Отсюда противостояние «свои» и «чужие» приводит к появлению архетипа «врага», дополняется устойчивой верой в то, что любой выпадающий из «своей» общности автоматически становится «врагом», т. е. носителем ложных идей, взглядов, идеалов, частью враждебного «чужого» мира. В силу чего при абсолютизации противостояния «свои» – «чужие» и стремлении все общественные катаклизмы объяснить враждебными происками представителей других рас, наций, религий, классов, а также в кризисных исторических ситуациях различные идеологии приобретают экстремистские черты.

По нашему мнению, экстремизм – это идейно обоснованный вид политической деятельности определенных социальных субъектов, поставленных в критические, чрезвычайные условия существования и использующих нелегитимные и противоправные формы политического насилия для коренного изменения сложившейся ситуации. Поэтому экстремизм не может быть умеренным и всегда ориентирован на насильственное разрешение конфликта.

Экстремистская группа (организация, партия и т. п.) ищет выход из критической ситуации в попытке ее преобразования на основе осуществления прямого физического насилия с целью существенного улучшения статуса определенной социальной группы (интересы которой эта экстремистская организация отстаивает или претендует на это). В связи с чем базовым элементом деятельности подобной группы (организации, партии) выступает экстремистская идеология, выполняющая функцию обоснования применения нелегитимного политического насилия.

В современной науке еще не сложился четкий взгляд на проблему определения сущности экстремистской идеологии. Некоторые исследователи политического экстремизма, например, В. С. Мартьянов, или вообще отрицают наличие экстремистской идеологии, утверждая, что

«не может быть отдельно существующего экстремистского политического мышления или экстремистской идеологии» [3, с. 84], или пытаясь определить сущность экстремистской идеологии, просто указывают на некоторые определенные идеи, которые можно представить в качестве общих критериев экстремизма. В качестве таких критериев обычно предлагаются «идеи социального, расового, национального неравенства, идеи фашизма, фундаментализма, геноцида и т. д.» [5, с. 111].

Нередко, не раскрывая понятия «экстремистская идеология», отдельные авторы сводят данную идеологию к различным проявлениям деятельности: «экстремисты пытаются апеллировать к каким-либо известным идеологическим или религиозным учениям, претендуют на свое «истинное» или «углубленное» толкование того или иного учения (религиозного, политического и т. д.), пытаются обосновать свою деятельность на основе эмоциональных способов воздействия в процессе пропаганды экстремистских идей, обращения к чувствам и предрассудкам людей, а не к их разуму» [1, с. 35].

Поверхностным нам кажется подход, который описывает лишь внешние, формальные признаки экстремистской идеологии. Так, например, В. А. Бурковская дает следующее определение экстремистской идеологии: «Идеология становится экстремизмом, если ее характеризуют следующие признаки: 1) «однозначное» объяснение проблем существующего мира и предложение таких же «простых и обязательно помогающих» способов решения проблем; 2) разделение бытия на «абсолютное добро» и «абсолютное зло», причем злом признается фактически все, что не вписывается в данную систему; 3) гиперболизация одной проблемы, придание ей доминирующего положения, не соответствующего принятой в обществе иерархии ценностей; 4) игнорирование, нивелирование других ценностей и норм» [2, с. 15].

На наш взгляд для выяснения сущности экстремистской идеологии необходимо, прежде всего, остановиться на проблеме ее становления. Появление экстремистской идеологии связано с непримиримыми противоречиями между различными социальными группами, в ходе обострения которых существование таких групп резко ухудшается или вообще оказывается под угрозой уничтожения.

Поэтому экстремистскую форму в чрезвычайных социально-исторических условиях может принять любая идеология (любой социальной группы), правая или левая, буржуазная, мелкобуржуазная или пролетарская и т. д. Однако возникновение экстремистской идеологии всегда связано с отсутствием стремления к поиску компромисса между конфликтующими сторонами. Иными словами, экстремистская идеология обосновывает необходимость применения нелегитимного насилия, как единственно оставшегося средства исправления сложившейся ситуации. Тогда как возможность заключения компромисса между враждующими сторонами отрицается полностью. Таким образом, экстремистская идеология является бескомпромиссной и не имеет умеренных форм.

Становление экстремистской идеологии, по нашему мнению, может происходить двумя путями: во-первых, путем трансформации радикальной идеологии (приобретение экстремистских черт) и, во-вторых, путем создания «новой» экстремистской идеологии на основе идеологической эклектики с привлечением различного рода идей, теорий, учений.

В первом случае для того, чтобы представить формирование экстремистской идеологии, нам необходимо обратиться к структуре идеологии. В идеологии, как правило, выделяют три уровня: «теоретико-концептуальный. На этом уровне формируются основные положения политической теории, обосновываются определенные ценности и идеалы, которые лежат в основе предлагаемого типа общественного устройства. Программно-директивный. На этом уровне социально-философские принципы и идеалы переводятся в конкретные политические программы, лозунги и требования политических элит, политических партий, формируя, таким образом, стратегию и тактику политической борьбы по отношению к солидарным или враждебным классам и социальным группам. Поведенческий. Внедрение в общественное сознание определенных идеологических установок в виде программ, лозунгов и требований приводит к определенному типу политического поведения» [6, с. 353].

По нашему мнению, любая идеология, в первую очередь, выступающая с позиций радикализма, при определенных исторических условиях, особенно если эти условия связаны с чрезвычайной критической ситуацией для какой-либо социальной группы (например, вопрос о ее дальнейшем существовании) приобретает экстремистские черты (призывы к осуществлению нелегитимного насилия). Соответственно, процесс проявления данных экстремистских черт связан с поведенческим уровнем идеологии. Именно в условиях общественной нестабильности, системного кризиса, чрезвычайных ситуаций происходит трансформация радикальных идеологических установок, которые теперь связываются исключительно с применением насилия; «вбрасывание» их в массовое сознание в виде лозунгов, призывов, требований, что в итоге приводит к формированию определенного типа поведения, которое проявляется через экстремистскую деятельность.

Вместе с тем формирование экстремистской идеологии не является прерогативой только радикально настроенной политической оппозиции. Поскольку экстремистские черты может приобрести любая идеология, даже в определенный момент официальная, государственная, присущая правящей партии или режиму. Это связано с определенными историческими условиями, а именно со сложившейся критической ситуацией для существования определенной правящей группы. В условиях, когда удержание власти данной группой ставится под вопрос, противостояние в обществе нарастает, оппозиция переходит к вооруженному провоцированию конфликта, правящий режим может прибегнуть к применению нелегитимного насилия (террор проправительственных структур, необоснованные репрессии и т. д.) для подавления политической оппозиции. Причем применение насилия в этом виде может обосновываться идеологическими установками, приобретающими явные экстремистские черты.

Таким образом, в целом, можно предположить, что в период обострения борьбы за власть, общественной нестабильности, чрезвычайной ситуации любая идеология может приобрести экстремистские черты. Причем базовые уровни идеологии (теоретико-концептуальный и программно-директивный) могут остаться без особых изменений, но на поведенческом уровне будут доминировать внедряемые в массовое сознание идеологические установки, обосновывающие применение нелегитимного политического насилия и способствующие таким образом появлению и развитию экстремистской деятельности. Следовательно, дальнейшая трансформация идеологических установок приводит последователей той или иной идеологии к убеждению, что достижение поставленной политической цели (завоевание или удержание власти, борьба за дальнейшее существование и т. д.) возможно лишь и только благодаря применению нелегитимного насилия (апологетика насилия).

Второй путь связан с созданием экстремистской идеологии, что называется «с чистого листа», когда идеологи, пытаясь привлечь разнообразные теории, учения, идеи формируют некую идеологическую конструкцию, призванную обосновать применение ничем не ограниченного насилия для достижения поставленной политической цели. То есть данная конструкция создается уже изначально как экстремистская и поэтому не имеет так называемого этапа трансформации или перехода, например, от радикальной формы идеологии к экстремистской.

На наш взгляд, процесс формирования экстремистской идеологии связан со своеобразной идеологической эклектикой. Согласно Толковому словарю русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой: «Эклектизм (эклектика) — неорганическое, чисто внешнее соединение внутренне не соединимых взглядов, точек зрения, методов» [4, с. 894]. Для вновь создаваемой экстремистской идеологии, как правило, не характерна системность изложения теоретических идей и взглядов. Здесь важна «действенность» идеологии, возможность использования различных идей, теорий, учений для обоснования применяемых средств и методов достижения цели.

Например, подобной эклектикой отличалась идеология такой известной западногерманской экстремистской организации, как РАФ (Фракция Красной Армии). Так, на формирование идеологии РАФ оказали значительное влияние как марксистская теория, развитая в трудах В. И. Ленина, так и теоретические конструкции «новых левых», а также программы революционной борьбы движений «третьего мира».

Таким образом, можно отметить, что формирование идеологической платформы западногерманской левоэкстремистской организации РАФ пошло по второму пути, связанному с созданием уже изначально экстремистской теоретической конструкции, призванной на основе своеобразной идеологической эклектики обосновать невозможность ведения легальной политической борьбы и поэтому необходимость применения нелегитимного политического насилия.

Несмотря на различные пути формирования, любой экстремистской идеологии, по нашему мнению, присущи характерные особенности (черты), позволяющие ее идентифицировать именно как экстремистскую идеологию:

1. Наличие идей социального, национального, расового и религиозного превосходства, выраженных в форме четких установок, провозглашающих и закрепляющих в соответствующих программных документах убеждение, что только представители данной социальной группы (класс, раса, нация, конфессия и т. п.) имеют право на достойное существование, управление государством, определение пути развития общества, тогда как другие социальные группы подлежат ограничению в правах и свободах, безграничной эксплуатации, насильственному подавлению или геноциду. Причем данные идеи социального, национального, расового и религиозного неравенства должны провозглашаться публично с использованием, как собственных агитационных материалов, так и других средств массовой информации.

2. Провозглашение и навязывание всему обществу такой формы общественного устройства, в которой наиболее полно реализованы интересы определенной социальной группы за счет интересов всех остальных представителей общества.

Причем нередко этот общественный идеал подвергается определенной мифологизации. Безусловно, любая идеология так или иначе мифологизирует социальную действительность, предлагая свой вариант строительства идеального общества. Но у экстремистских организаций мифология играет особую роль в создании определенного общественного идеала. Так, для многих экстремистских групп характерно стремление повернуть общество к некоему «идеальному состоянию», той или иной иллюзорной реальности (например, восстановить дореволюционную Россию, возродить прежний СССР, построить «новый» Третий Рейх, воссоздать Халифат периода праведных халифов и т. п.). В результате социальная реальность приобретает искаженные, утопические очертания. Вместе с тем, необходимо учитывать, что провозглашение того или иного, пусть даже особо утопического, общественного идеала еще не свидетельствует о формировании экстремистской идеологии. Но если основным средством навязывания такого идеала выступает осуществляемое той или иной группой нелегитимное политическое насилие, то вполне можно говорить о наличии экстремистской идеологии.

3. Преобладание деструктивных задач по разрушению враждебного мира над конструктивными задачами в программе преобразовательных действий. Особенностью любой экстремистской идеологии является доминирование критической части над позитивной. Причем критическая часть, связанная с оценкой существующей социальной реальности, определяет ее как чрезвычайную для данной социальной группы и напрямую увязывает ее разрешение с единственно действенным средством – применением нелегитимного политического насилия. Неслучайно экстремистская идеология всегда реализуется через определенное действие (насилие) и без него, по всей видимости, существовать не может.

4. Присутствие в идеологических построениях своеобразной теоретической эклектики. Нередко та или иная экстремистская идеология базируется на интеллектуальных положениях, заимствованных из теоретических построений разных мыслителей, но редуцированных до примитивного уровня. Это предполагает и достаточно упрощенную форму изложения, в которой отсутствуют строгая логика, развернутое теоретическое изложение и обоснование. Следовательно, для экстремистской идеологии большое значение играет не строгая теоретическая конструкция, а набор разного рода идей, положений, догм, которые в довольно упрощенной форме обосновывают ту или иную политическую цель и необходимость использования насилия для достижения данной цели.

5. На поведенческом уровне устойчивая ориентация на применение нелегитимного политического насилия в различных его формах: прямое физическое насилие, уничтожение или повреждение материальных объектов в политических целях, морально-психологическое насилие. Отсюда оправдание ничем не ограниченного насилия и призывы к его использованию.

Так, любая экстремистская организация, определив «врага», призывает к его ликвидации, уничтожению. Уничтожение врага, во-первых, выступает средством объединения и сплочения группы, во-вторых, позволяет индивиду-неудачнику, уничтожая других, устранить собственные недостатки, потому что именно страх собственного несовершенства заставляет человека так страстно ненавидеть его в других. Именно поэтому для экстремистов, террористов, религиозных фанатиков нет и не может быть невиновных, жертвы виновны уже потому, что они не соответствуют неким высшим идеалам. Следовательно, допустить возможность существования обозначенных жертв – значит подвергнуть сомнению собственную идеальность и ценности группы, с которой экстремист себя идентифицирует.

Таким образом, экстремистская идеология – это теоретическая конструкция, обосновывающая различные способы преодоления острого конфликта между интересами определенной социальной группы и ее оппонентов в ходе чрезвычайной исторической ситуации. В силу чего экстремизм должен рассматриваться как неадекватная форма преодоления исторически сложившегося положения, угрожающего существованию определенной социальной группы.

1. Арухов З. С. Экстремизм в современном исламе [Текст] / З. С. Арухов. Махачкала, 1999.
2. Бурковская В. А. Криминальный религиозный экстремизм в современной России [Текст] / В. А. Бурковская. М., 2005.
3. Мартьянов, В. С. Умножение зла добром [Текст]/В. С. Мартьянов//Свободная мысль. 2008. № 5.
4. Ожегов С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 8000 слов и фразеологических выражений [Текст] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. М., 1995.
5. Сазонов И. А. Политический экстремизм и проблема его категориального осмысления [Текст] / И. А. Сазонов // Вестник Моск. Ун-та. Сер. 12. Политические науки. 2000. № 2.
6. Современный политический экстремизм: понятие, истоки, причины, идеология, организация, практика, профилактика и противодействие [Текст] / Под. ред. А. З. Дибирова. Махачкала, 2009.